

На правах рукописи

Очирова Виктория Мункоевна

**ЭВОЛЮЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ЭЛИТ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Улан-Удэ – 2005

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии
Бурятского государственного университета

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент **Крянев Б.П.**

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
кандидат политических наук
Цыбикжапов В.Б.

кандидат социологических наук
Жалсанова В.Г.

Ведущая организация: Восточно - Сибирская
государственная академия
культуры и искусств

Защита состоится 17 марта 2005 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Бурятском государственном университете по адресу: 670000, Республика Бурятия, г.Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского государственного университета.

Автореферат разослан 16 февраля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор

Цырендоржиева Д. Ш.

2005-4
33916

3

2003143

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Радикальная трансформация, произошедшая в конце 1980-х – начале 1990-х годов, привела к кардинальным переменам в нашей стране. Произошло преобразование федеративного устройства, появились субъекты Российской Федерации с собственной правовой компетенцией и со своими относительно самостоятельными политическими системами. Повышение статуса регионов, формирование региональных интересов внесло существенные корректизы в политический процесс. Значительно изменились взаимоотношения между федеральным Центром и регионами. Местные элиты стали во многом независимыми от Центра и приобрели большие властные полномочия.

В постсоветский период изменились не только взаимоотношения между федеральным Центром и регионами, но и преобразовалась политическая элита как федерального, так и регионального уровня, в том числе и Республики Бурятия. Изучение основных тенденций эволюции политической элиты в постсоветский период является актуальным вопросом. Важно проанализировать изменение механизмов и каналов рекрутования, ценностных ориентаций, социального портрета политической элиты. Анализ тенденций эволюции политической элиты в постсоветский период позволит существенно углубить и конкретизировать представления о состоянии политической элиты, которое является одним из важнейших показателей состояния общества и перспектив его развития, так как именно политическая элита определяет направление общественного развития.

Особый интерес процессы эволюции политической элиты приобретают в российских регионах. Причина внимания к региональным элитам связана с возникновением нового пласта политической жизни, роль которого в прежней политической системе была крайне мала. Речь идет о вовлечении населения в

избирательный процесс, который, особенно на региональном уровне, зависит от мнения и настроений жителей территории. Контроль за поведением населения в решающей степени зависит от дееспособности местных элит, от прочности их связей с населением. Управляемость масс не может быть реализована только из Центра. Центр вынужден использовать в своей политике инструменты компромисса с региональными элитами для стабилизации отношений с массами. В этой связи исследователи обращают внимание на проблемы соотношения региональных и федеральных элит, региональных элит и местного самоуправления, взаимодействия политических и экономических элит регионов.

Актуальным является выявление основных тенденций эволюции политической элиты Республики Бурятия (социальный портрет, механизмы и каналы рекрутования, ценностные ориентации и т. д.), которые произошли в результате политической модернизации и трансформации российского общества.

Научная разработанность темы. Постановка проблемы, касающейся особой роли руководящего меньшинства не является заслугой современной политологии. Она имеет давнюю традицию, восходящую к Платону, Аристотелю, Макиавелли.

На современном этапе развития политической науки вопросам элиты посвящено значительное количество работ. Проведенные к настоящему моменту эмпирические исследования элиты в России можно разделить на три условные группы.

Первая - работы, ориентированные на выявление места элиты в социальной структуре и на анализ состава элиты: классификацию основных групп элиты, описание биографий представителей элиты, выявление их социальных "корней" и способов попадания в элиту¹.

---

¹ Ашин Г.К. К типологии рекрутования политических элит // Вестник Российского университета дружбы народов. Философия. – 1999. - №1. – С. 6-16; Барсенков А.С. Политическая Россия сегодня: высшая представительная власть. – М.: Московский рабочий, 1993. – 363с.; Борцов Ю.С. Владимир Путин. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 2001. – 510с.; Борцов Ю.С. Юрий Лужков. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 1999. – 416с.; Лапина Н.Ю. Элитные группы России // Общество и экономика. – 2000. - №2. – С.18-33; Российская элита: психологические портреты / сост. Давыдов О.В. – М.: Ладомир, 2000. – 319с.; Таланов В.Л. Психологический портрет В.В. Путина. – СПб.: Б&К, 2000. – 63с.

Исследования второй группы ориентированы на изучение и монографическое описание какой - то определенной, конкретной группы элиты².

Исследования третьей группы ориентированы на выявление воздействия российской элиты на трансформацию современного российского общества, в них внимание уделяется анализу сознания элиты, мотивации поведения ее членов³.

В середине 1990-х годов в российской и зарубежной литературе велись дискуссии преимущественно о путях рекрутирования политической элиты. Вопрос заключался в следующем: произошло ли обновление «старой» номенклатуры или же на смену ей пришла совершенно новая генерация политической элиты? В рамках данной проблемы существовало значительное многообразие подходов: концепции конфликта поколений, «бунта радикалов», восстания «правящей» элиты против «царствующей», «политического капитализма» и др. Одними из ведущих считаются концепции "трансформации номенклатуры" О. Крыштановской и С. Уайта, а также модель «смены поколений» Д. Лэйна. Среди приверженцев «номенклатурного подхода» преобладает мнение, что советская элита в начале 1990-х годов «перекрасилась» и перешла в лагерь реформаторов, тем самым сумела выжить в новых условиях⁴. В основе модели «смены поколений» лежит тезис Д. Лэйна о том,

² Мартынова М.Ю. Политическая контрэлита в России // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. – 2000. - №1. – С. 36-53; Николаев А.Н. Технократическая элита и политическая трансформация // Свободная мысль. – 1996. - №5. – С. 56-65

³ Дискин И.Е. Элиты как субъекты российских реформ // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. – 1996. - №1. – С. 10-17; Дискин И.Е. Россия: социальная трансформация элиты и мотивация // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития: материалы международного симпозиума (17-19 декабря 1993г.). – М.: Интерпракс, 1994. – С.31-46; Рыкина Р.В. Влияние новой правящей элиты на ход и результаты экономических реформ // Социологические исследования. – 1995. - №11. – С. 35-43

⁴ Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность пост тоталитарной России: курс лекций. – М.: Изд-во института практической психологии, Воронеж: НПО «Модэк», 1996. – 224с.; Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. – 1995. - №1. – С. 51-65

что из-за стремления сформировавшейся в процессе перехода «новой» элиты «сбросить» номенклатуру происходят глубокие расколы в правящей группе. Сравнив две когорты российской федеральной элиты (названные по времени рекрутования, соответственно, «горбачевской» и «ельцинской»), автор пришел к выводу, что произошло постепенное замещение «старой» элиты на «новую», более мобильную и способную выстраивать взаимоотношения, отвечающие современным реалиям⁵.

Становление сравнительно новой для российской политологии и социологии дисциплины – политической регионалистики – привнесло новую волну публикаций⁶. Внимание к проблемам институционализации элит, к взаимоотношению властных группировок, к их конфликтному противостоянию на уровне региона определило основные направления исследований, которые характерны для отечественной политической регионалистики (анализ региональных электоральных процессов, изучение региональных элит, исследование федеративных отношений). Тем самым элитное пространство выступает своеобразным фоном изучения всех явлений и процессов, разворачивающихся в субъекте Федерации. Сегодня в некоторых работах констатируется завершение формирования новой политической элиты в регионах⁷. Разумеется, этот процесс динамичный, поэтому сами элитные группировки, взаимоотношения между ними будут существенно меняться с течением времени, однако отмечается, что сложилась

⁵ Lane D. Transition under Eltsin: The Nomenklatura and Political Elite Circulation // *Political Studies*. 1997.vol.45.N5. 874 р.

⁶ Афанасьев М.Н. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит // Политические исследования. – 1994. - №6. – С. 59-66; Бабаева Л.В., Чирикова А. Политические ориентации региональных элит // Бизнес и политика. – 1996. - №3. – С. 11-16; Бадовский Д.В. , Шутов А.Ю. Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия // Кентавр. – 1995. - №6. – С. 3-23; Гаман О.В. Региональные элиты современной России как субъекты политического процесса // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 1995. - №4. – С. 22-32; Гельман В.Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Политические исследования. – 1998. - №1. – С. 87-105

⁷ Карасев А.В. Анатомия политической власти (региональный аспект). – Тверь РИК ЦГР. 1997. – 256с.; Макаркин А. Региональные политические элиты: смена поколений // Полития. – 1998. - №1. – С.33-49

относительно устойчивая социальная группа, определяющая тем или иным способом принятие и реализацию политических решений, актуальных для региона.

На современном этапе появились работы, посвященные трансформации региональных элит в постсоветский период. Изучаются некоторые тенденции развития политической элиты в постперестроечный период в отдельных республиках⁸. Обращается внимание на те специфические черты, которые отличают процесс элитогенеза в российских республиках от аналогичных процессов в центре и в административно - территориальных регионах РФ. Выводы исследователей о трансформации российских региональных элит заметно различаются. Некоторые авторы полагают, что изменения в их составе несущественны⁹, другие считают эти изменения значительными и влияющими на внутриэлитные взаимодействия¹⁰.

Еще одна группа работ связана с дистанцированием региональных элит от федеральной власти, что позволяет продемонстрировать силу и ресурсную мощь территориальных элит, показать, что региональная власть может самостоятельно справиться практически со всеми проблемами. Так, Т.И. Заславская отмечает такую особенность, как «заметное повышение роли и статуса региональных элит, связанное с ослаблением центральной власти и тенденцией к суверенизации территории»¹¹.

⁸ Галлямов РР. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период // Политические исследования. – 1998. - №2. – С. 108-115

⁹ Головачев Б.В., Косова Л.Б., Хахулина Л. Формирование правящей элиты России // Экономические и социальные перемены мониторинг общественного мнения. - 1995. - №6 – С. 18-24; 1996 - №1. – С. 32-38; Бадовский Д.В Грансформация политической элиты в России: от организации профессиональных революционеров к «партии власти» // Политические исследования. – 1994. - №6. – С. 42-58

¹⁰ Лапина Н.Ю. Региональные элиты России: кто правит на местах // Россия и современный мир. – 1998. - №1. – С. 98-120; Макаркин А. Региональные политические элиты: смена поколений // Полития. – 1998. - №1. – С. 33-49

¹¹ Заславская Т.И. Трансформация социальной структуры российского общества // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства. – М.: АспектПресс, 1996. – С. 11-21

Кроме того, исследователи изучают также взаимоотношения региональной и местной элиты. Региональные политические элиты стремятся сконцентрировать в своих руках всю полноту власти, включая местный уровень. В большинстве регионов главы районных и городских администраций обрели такую же власть, как стоящие над ними губернаторы. Впоследствии практически повсеместно, отмечают авторы, конфликты подобного рода обычно персонифицируются¹². Выход из ситуации губернаторы видят в усилении авторитарных тенденций и, в итоге, создается, как пишет исследователь Н. Петров, так называемая «федерация тираний»¹³.

Исследователи в своих работах обращают внимание и на наметившуюся тенденцию к усилению роли и влияния региональных кланов на политику в центре¹⁴.

Глубоко и всесторонне изучается характер отношений между государственными структурами и организованным представительством интересов бизнеса¹⁵. Отмечается, что взаимоотношения экономических субъектов и власти чрезвычайно разнообразны и включают как институциональные, так и неформальные связи. Приоритетной сегодня является система взаимных обязательств: в обмен на финансовую поддержку избирательных компаний будущих политических лидеров руководители бизнес - структур ожидают лоббирования своих интересов.

¹² Афанасьев М.Н. От вольных орд до ханской ставки // Pro et Contra – 1998 - №3. – Т.3. – С. 26-32

¹³ Петров Н. Отношения «центр-регионы» и перспективы территориально-государственного переустройства страны // Регионы России в 1998 году. – М.: Гендальф, 1999. – С. 36

¹⁴ Петров Н. Отношения «центр-регионы» и перспективы территориально-государственного переустройства страны // Регионы России в 1998 году. – М.: Гендальф, 1999. - С 34-46; Туровский Р. Отношения «центр-регионы» в 1997-1998 г.г.: между конфликтом и консенсусом // Полития. – 1998. - №1. – С. 5-33

¹⁵ Зудин А. Государство и бизнес в посткоммунистической России: цикличность отношений и возможности их институциализации // Политические исследования – 1998. - №4. – С. 122-123; Ленский Е.В., Цветков В.А. Финансово-промышленные группы: история создания, международный опыт, российская модель. – М.: АФПИ сжнедельника «Экономика и жизнь», 1997. – 246с.; Ленский Е.В., Цветков В.А. Финансово-промышленные группы РФ: полученный опыт и прогностические тенденции дальнейшего развития. – М.: Планета, 1999. – 355с.

Тема региональных элит привлекает и зарубежных исследователей. Например, К. Мацуцато, А. Моммэн, Д. Слидер, К. Маколи, Ж.-Ш. Лаллеманд в своих работах затрагивают темы социопрофессионального состава региональных элит, каналов их рекрутования, взаимодействия экономических и политических элитных образований, избирательной поддержки и т.д.¹⁶. Большой интерес у западных исследователей вызывает вопрос о составе постсоветской политической элиты. Уже в 1995-1996 г.г. некоторые специалисты на Западе утверждали, что ощущимых перемен не наблюдается, и у власти осталась старая коммунистическая номенклатура, но есть и другие точки зрения¹⁷.

Следует отметить, что целый ряд проблем пока не нашел подробного освещения в региональном элитоведении. В частности, слабо представлены в библиографии вопросы изучения источников, содержания и технологий разрешения региональных конфликтов, субъектами которых выступают территориальные элиты. Находятся в начальной стадии разработки проблемы коррупции в региональных органах власти. Описывая в общем виде модели взаимодействия политических и экономических элит («систему взаимных обязательств», консультирования и пр.), исследователи упускают из виду механизм распределения и перераспределения материальных и финансовых ресурсов в регионе, в котором элитные группировки играют определяющую роль. Недостаточно изучаются ценностные ориентации региональных элит. Практически не изученной остается проблема формирования имиджа элиты, а ведь образ элиты является индикатором стабильности региональной политической жизни. Слабо изучается проблема этнического фактора в формировании региональных элит. Кроме того, мало освещенным является механизм формирования и функционирования политической элиты. В обществе может быть

¹⁶ Мацуцато К. Электоральная география в России: Белый, Красный, Серый и Взрывной пояса (выборы и партии в регионах России) / ред. К. Мацуцато – Sapporo Slavic Research Center. Hokkaido University, 1999. – 278 с.; Моммэн А Федерализм, конфедерализм и национальные государства: тезисы лекции прочитанной в Нижегородском университете. – М., 1993. – 48с.

¹⁷ Лукин А.В Демократизация или кланизация? (взгляды западных исследователей на перемены в России) // Политические исследования – 2000. - №3. – С. 61-80

много умных и талантливых людей, но это еще не означает автоматического появления элиты.

Постсоветская политическая элита Республики Бурятия на данный момент мало изучена, так как исследования по данной теме начались лишь в начале 1990-х годов. Имеются работы, посвященные отдельным персоналиям, например депутатам Народного Хурала РБ¹⁸, а также политическим партиям и их лидерам¹⁹.

Также появляются исследователи, которые занимаются проблемами республиканской политической элиты, определяют ее место в социальной структуре общества. При помощи социологических методов делаются попытки выявить особенности функционирования элиты, ее роль в различных процессах современного общества²⁰. Изучаются проблемы СМИ, в том числе взаимоотношения СМИ с властью и обществом. Например, в монографии «Средства массовой информации и власть»²¹ обращается внимание на проблему политической роли СМИ, их влиянию на развитие общественных процессов. В работе обосновывается положение об институализации СМИ как структурного элемента политической системы общества, реализующего, в том числе, групповые политические интересы через информационные каналы в рамках регионального сообщества и способствующего легитимации местных политических элит. Кроме того, имеются многочисленные статьи республиканской

¹⁸ Крянев Б.П. Народный Хурал РБ: политический портрет. – Улан-Удэ: БГУ, 1997. – 144с.

¹⁹ Крянев Б.П. Бурятия политическая: политические партии, общественно-политические движения, блоки и организации (1990-1999 г.г.). – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1999. – 235с.; Крянев Б.П. Политические партии и предвыборные блоки Республики Бурятия. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1996. – 40с.

²⁰ Жалсанова В.Г. Политическая элита в социальной структуре общества переходного периода (на материалах Республики Бурятия): Дис. ... канд. социол. наук: Спец. 22.00.04. –социальная структура, социальные институты и процессы // Бурятский государственный университет. – Улан-Удэ, 2001. – 131с.

²¹ Дагбаев Э.Д. Средства массовой информации и власть. -- Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1999. – 214с.

периодической печати, где публикуется различная информация о представителях политической элиты Республики Бурятия.

Как показывает данный обзор литературы, в политической науке проблема эволюции региональных политических элит требует более глубокой и детальной разработки.

Цель исследования. Выявить основные тенденции эволюции региональных политических элит в постсоветский период на примере Республики Бурятия.

Задачи исследования:

- установить произошедшие в результате эволюции качественные социальные изменения в региональных политических элитах постсоветского периода;
- определить социальные характеристики региональных политических элит постсоветского периода;
- составить социальный портрет постсоветской политической элиты;
- проанализировать основные механизмы и каналы рекрутования политической элиты в постсоветский период и выявить новые каналы рекрутирования;
- определить основные факторы, оказывающие влияние на процесс рекрутования политической элиты в постсоветский период;
- раскрыть представления региональной политической элиты Республики Бурятия о социально-экономическом и политическом развитии российского общества;
- выявить параметры преобразования ценностных ориентаций республиканской политической элиты, касающиеся региональных проблем и стратегий развития Республики Бурятия.

Объект исследования. Постсоветская политическая элита российских регионов.

Предмет исследования. Основные тенденции эволюции политической элиты Республики Бурятия в постсоветский период.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что в ходе радикальной трансформации российского общества региональные политические элиты подверглись существенной эволюции. Основные тенденции эволюции: изменение социального портрета политической элиты; преобразование

механизмов и каналов рекрутования политической элиты (утверждение избрания / назначения как ведущих механизмов рекрутования политической элиты; усиление патрон - клиентарных отношений в процессе рекрутирования; увеличение представителей бизнеса в составе политической элиты, что приводит к слиянию политической и экономической элит и формированию влиятельных политико - финансовых конгломератов; вхождение выходцев из силовых и специальных служб в состав политической элиты; сохранение значительной части советской номенклатуры в составе постсоветской политической элиты; преобразование ценностных ориентаций политической элиты).

Теоретическая и методологическая основа исследования. Элитологические концепции зарубежных (Г. Москва, В. Парето, Р. Михельс, Р. Миллс и др.) и отечественных (Г.К. Ашин, Е.В. Охотский, О.В. Крыштановская и др.) ученых составили основу для формирования представлений о теоретической разработанности тематики политической элиты и выявления основных тенденций эволюции политической элиты в постсоветский период.

В исследовании используются следующие фундаментальные общенаучные методы познания: структурно - функциональный, сравнительный, диалектический. Эмпирические данные были получены через вторичный анализ данных социологических исследований, метод анкетного опроса, метод наблюдения, экспертный опрос, контент - анализ.

Эмпирическая основа исследования. Для сбора данных использовался анкетный специализированный опрос. На основе материалов исследования, проведенного в апреле – июне 1998г. группой политической социологии Санкт – Петербургского филиала Института социологии РАН под руководством А.В. Дуки была разработана анкета «Бурятия: прошлое, настоящее, будущее». Идентификация персонажей проводилась методом неслучайной целенаправленной выборки. В итоге была составлена база данных из 310 человек, которая составила генеральную совокупность исследования. В выборочной совокупности – 195 человек автор стремился отразить структуру политической элиты, представительность в ней различных групп. Выборку составили представители политической элиты Республики Бурятия,

соответствующие следующим параметрам: принадлежность к определенной социально - функциональной группе (члены правительства Республики Бурятия; депутаты Народного Хурала РБ; лидеры и члены республиканских и региональных отделений федеральных политических партий, общественных движений и организаций; руководство городской и районных администраций; представители управления крупных и средних предприятий республики; видные общественные деятели и др.); наличие объема контролируемых властных ресурсов (возможность влияния на деятельность органов власти в республике).

Выборка является репрезентативной, фактическая ошибка при данном объеме выборки составляет менее 5% (по расчетам репрезентативной выборки В.И. Паниотто). Исследование проводилось в 2004 году.

Научная новизна исследования. В работе выявлены основные тенденции эволюции региональных политических элит в постсоветском обществе на примере Республики Бурятия, которые повлекли за собой существенные изменения как в организации и распределении власти в стране, так и в роли местных элит в обществе.

В диссертации представлен анализ социальных характеристик постсоветской политической элиты Республики Бурятия. Так, составлен социальный портрет республиканской политической элиты. Выявлены основные механизмы и каналы рекрутирования политической элиты Бурятии. Установлено увеличение представителей бизнеса в составе политической элиты, что приводит к слиянию политической и экономической элит и формированию влиятельных политико – финансовых конгломератов, выходцев из силовых и специальных служб и сохранение значительной части советской номенклатуры. Проанализированы основные факторы, влияющие на процесс рекрутирования в республике. Выявлены специфические особенности ценностных ориентаций региональной политической элиты Бурятии, рассмотрены предпочтения в области политического, социального и экономического устройства России и Республики Бурятия.

Следует отметить, что в диссертационной работе политическая элита Республики Бурятия подверглась комплексному

политологическому анализу, ранее анализировались, в основном, отдельные аспекты деятельности политической элиты Республики Бурятия.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Для региональной политической элиты Республики Бурятия постсоветского периода основные тенденции эволюции заключаются в качественных социальных изменениях, выраженных в повышении образовательного уровня, тенденции к омоложению, многообразии социального происхождения, изменении механизмов и каналов рекрутации, преобразовании ценностных ориентаций.
2. Основными факторами, оказывающими влияние на процесс рекрутования политической элиты Республики Бурятия в постсоветский период являются: вступление членов элиты в патрон - клиентарные отношения, их поддержка со стороны экономических структур, неформальные механизмы поддержки и др.;
3. В постсоветский период в составе региональной политической элиты Бурятии возрастает доля представителей бизнеса, силовых и специальных структур, сохраняется доля выходцев из советской номенклатуры с соответствующими возрастными, ментальными, образовательными характеристиками;
4. Для постсоветской политической элиты Республики Бурятия характерно преобразование ценностных ориентаций, как правило, в сторону их демократической направленности.

Теоретическая значимость исследования. Диссертационная работа с теоретических позиций способствует углублению и расширению понимания сущности и основных тенденций эволюции региональных политических элит в постсоветской России на примере Республики Бурятия. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, позволяют обосновать эволюцию политической элиты, установить ее региональные особенности, что может служить основой для постановки новых проблем в изучении политической элиты постсоветского периода.

Результаты исследования позволяют выявить новые тенденции в социальном портрете, механизмах и каналах рекрутации,

ценностных ориентациях постсоветской региональной политической элиты Республики Бурятия.

Практическая значимость исследования. Результаты данной работы могут найти применение в управлеченческих структурах при работе с кадрами в целях повышения эффективности их профессиональной деятельности. Также исследование может использоваться политической элитой при проведении государственной политики в регионе и разработке научно обоснованных прогнозов дальнейшего ее развития. Кроме того, диссертационное исследование может способствовать написанию обобщающих работ по проблемам элит в постсоветский период, а также изучению политических отношений в современном обществе. Работа дополняет представления о характере изменений региональных политических элит в постсоветский период. Результаты эмпирического исследования по политической эlite Республики Бурятия могут быть использованы в дальнейшем широким кругом исследователей, интересующихся данной проблематикой. Полученные данные могут найти применение в научно – исследовательской работе, а также в преподавательской деятельности при разработке учебных спецкурсов по социально – стратификационной структуре, теории элит и др. в рамках преподавания политологии и социологии.

Апробация работы. Проблематика диссертационного исследования была представлена на межрегиональной научной конференции, посвященной 100 - летию со дня рождения М.П. Хабаева (2003г.), на межрегиональной научной конференции «Вторые Забайкальские социологические чтения» (27-28 мая 2004г.). Основные положения диссертации изложены в четырех публикациях, а также обсуждены на заседании кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета, кафедры философии Бурятского государственного университета.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, основной части, включающей две главы из шести параграфов, заключения, библиографического списка литературы и приложений.

II. Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, анализируется степень научной разработанности, определены предмет, объект, а также методологическая основа исследования, сформулированы цели и задачи работы, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость содержащихся в работе положений и выводов.

Первая глава «Теоретико – методологические основы изучения политической элиты» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие политической элиты в современном обществоведении» рассматривается проблема определения понятия "политическая элита", которая стала предметом острых дискуссий. В научных исследованиях среди социологов и политологов, как показал проведенный анализ, нет однозначного определения данного понятия, наблюдается смешение терминов, а также их переизбыточность: политический класс, правящий (господствующий) класс, властвующая элита, правящая элита, руководящее меньшинство и т.п., что ведет к определенной путанице.

Если сгруппировать существующие определения термина «политическая элита», то выявляются следующие два главных подхода к проблеме: ценностный и структурно-функциональный. Сторонники первого подхода объясняют существование элиты «превосходством» (прежде всего интеллектуальным, моральным и т.п.) одних людей над другими; второго подхода - исключительной важностью функций управления для общества, которые детерминируют исключительность роли людей, выполняющих эти функции (причем выполнение данных функций осуществляется меньшинством). Данные подходы подробно охарактеризованы в параграфе. Автор считает, что на современном этапе при выделении политической элиты предпочтителен структурно-функциональный подход.

Определение понятия «элита», а также «политическая элита» - это сложная проблема. Согласуя накопленный теоретический потенциал элитизма с практическим опытом развития сложноорганизованных обществ, можно сказать, что политическая элита представляет собой социальную группу, которая выполняет специализированные функции в сфере управления государством и обществом. При этом, как указывают многие исследователи, в составе политической элиты имеются экономические, административные, военные, интеллектуальные политические сегменты.

Учитывая выше сказанное, по мнению автора, политическую элиту можно определить как внутренне сплоченную немногочисленную группу лиц, которая концентрирует в своих руках значительный объем политической власти и подготовленную для продуцирования определенных политических ценностей и выражения социальных интересов той или иной общности, а также являющуюся субъектом подготовки стратегических решений и контролирующей процесс их принятия. Политическая элита представляет собой результат институциализации политического влияния различных социальных групп.

Во втором параграфе «Методологические подходы исследования политической элиты» дается характеристика методологическим подходам, которые применяются учеными при изучении политической элиты, а также приводится описание методологической базы диссертационного исследования.

Базовым вопросом при изучении властных структур является идентификация политической элиты. В современной науке при выявлении политической элиты (причем разного уровня - от государственного до регионального) используются три основных метода: позиционного анализа, репутационный и метод участия в принятии важнейших стратегических решений, которые подробно рассмотрены в параграфе.

В диссертационной работе использовался позиционный подход в идентификации элиты – членом элиты является тот, кто занимает определенную позицию в той или иной системе, которая позволяет оказывать значимое влияние и принимать существенные в масштабах региона и для данной сферы деятельности решения.

При проведении данного эмпирического исследования основной материал был получен с помощью анкетного специализированного опроса. Идентификация персоналий проводилась методом неслучайной целенаправленной выборки. В итоге была составлена база данных из 310 человек, которая составила генеральную совокупность исследования. В данную базу вошли представители политической элиты Республики Бурятия соответствующие следующим параметрам:

1. Принадлежность к определенной социально-функциональной группе (члены правительства Республики Бурятия; депутаты Народного Хурала РБ; лидеры и члены республиканских и региональных отделений федеральных политических партий, общественных движений и организаций; руководство городской и районных администраций, представители управления крупных и средних предприятий республики и др.);
2. Наличие объема контролируемых властных ресурсов (возможность влияния на деятельность органов власти в республике). Выборочная совокупность составила 195 человек. Для проведения анализа было отобрано 176 анкет. 19 анкет были признаны автором не пригодными для использования, так как при их заполнении респонденты допустили ряд ошибок и неточностей.

В диссертационную работу включены материалы социологического исследования проведенного сотрудниками кафедры политологии и социологии БГУ совместно с Российским институтом ситуационного анализа и новых технологий «ИСЛАНТ» по проекту «Самые влиятельные люди России - 2003» с публикацией материалов по теме «Рейтинг влиятельных лиц в политике и экономике Республики Бурятия» (срок работы 2001-2003 гг.). Использовалась информация по Республике Бурятия и некоторым регионам Российской Федерации - проводился анализ характеристик влиятельных лиц. Использование материалов по Республике Бурятия обусловлено тем, что автор принимал непосредственное участие в аналитическом проекте при составлении данных по Республике Бурятия и выступал в роли эксперта. Поэтому, отчасти можно сказать, что одним из методов применяемых в диссертационном исследовании является экспертный опрос, данные которого в дальнейшем обрабатывались методом контент - анализа.

В диссертационной работе как метод политологического исследования применялось невключенное наблюдение, т.е. исследователь не вмешивался в события. Наблюдение не носило постоянного характера, осуществлялось через СМИ, периодические издания. Кроме того, также применялся метод сравнения при изучении региональных политических элит России.

Вторая глава «Особенности изменений региональных политических элит в постсоветский период» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Региональные политические элиты: социальные характеристики» выявляются основные изменения, произошедшие с российскими региональными элитами в постсоветский период. В параграфе автор подробно рассматривает основные механизмы и каналы рекрутирования постсоветской политической элиты, выявляет новые сегменты в составе элиты, анализирует социальный портрет региональных политических элит.

Отмечается, что ведущими механизмами рекрутирования региональных политических элит в постсоветский период стало избрание / назначение на руководящие должности в структурах исполнительной и законодательной ветвей власти; значительный объем контролируемых властных и / или экономических ресурсов (принадлежность к бизнес - элите регионального или федерального уровней); общность политико - экономических интересов; патрон - клиентарные отношения. Кроме того, определенную роль играют неформальные механизмы поддержки со стороны группы влияния.

В качестве каналов продвижения региональных политических элит выступают государственная служба федерального и регионального уровня, органы местного самоуправления; федеральные, региональные и муниципальные бизнес - структуры; в меньшей степени - политические партии и общественные организации, СМИ, учреждения образования, культуры и науки, конфессии.

Диссертант подробно рассмотрел тенденции массового вхождения в состав постсоветской политической элиты представителей бизнеса, а также представителей силовых и специальных служб.

На уровне российских регионов проанализирован факт наличия в составе постсоветской политической элиты представителей

советской номенклатуры с соответствующими для них возрастными, образовательными, ментальными и иными характеристиками. Автор считает обоснованным утверждение некоторых исследователей (Крыштановская О.В., Афанасьев М.Н.), что большинство советской номенклатуры в целом сохранили и даже укрепили свое политическое и экономическое положение в постсоветский период и приводит некоторые доказательства.

Кроме того, отмечаются такие важные особенности современных региональных политических элит как жесткая иерархичность и ориентация на персоны, что определяет клановый характер взаимоотношений в региональных элитах.

В данном параграфе также рассматриваются возрастное обновление и образовательный уровень региональных политических элит.

Второй параграф «Социальный портрет политической элиты Республики Бурятия» посвящен рассмотрению влияния трансформации российского общества на политическую элиту Республики Бурятия. В параграфе дается характеристика основных изменений, произошедших в политической элите Республики Бурятия в постсоветский период. Отмечается, что основные тенденции эволюции республиканской политической элиты во многом схожи с общероссийскими региональными элитами.

В параграфе выявляются основные механизмы и каналы рекрутования политической элиты в Республике Бурятия. Как и в большинстве регионов России, преобладающим механизмом рекрутования политической элиты в республике является принцип избрания / назначения высших должностных лиц в структуры исполнительной власти. Автор обращает внимание на то, что в Республике Бурятия, как и в остальных регионах России, идет процесс слияния политической и экономической элит и формирования на региональном уровне политico-финансовых конгломератов. Данный факт подтверждается проведенным анализом рейтинговых таблиц политической и экономической элит Республики Бурятия представленных в сборнике «Самые влиятельные люди России – 2003», а также анализом состава депутатов Народного Хурала РБ третьего созыва.

Диссертант отмечает, что в процессе рекрутования республиканской элиты отмечается новая тенденция – возрастание

в составе политической элиты доли представителей силовых и специальных структур.

СМИ, партии, общественные организации, культурная среда, конфессии, здравоохранение как каналы рекрутования политической элиты не играют большой роли. Исключением являются институциональные каналы науки и образования, что отражает состав депутатов Народного Хурала РБ.

Кроме того, автор подчеркивает, что в составе политической элиты Республики Бурятия наблюдается большой процент выходцев из рядов советской номенклатуры в управлении республикой.

В параграфе на основе данных анкетного опроса составлен социальный портрет политической элиты Республики Бурятия, где выявлено, что имеются сходные черты с общероссийскими региональными политическими элитами по возрастным показателям и образовательному уровню.

В третьем параграфе «Преобразование ценностных ориентаций политической элиты Республики Бурятия» выясняется отношение участников анкетного опроса к советскому периоду, к современной ситуации в Российской Федерации, а также их понимание основных проблем в развитии экономики, политики, социальной сферы и путей их возможного решения.

Особенно интересным представляется отношение респондентов к современной ситуации в России, видению наиболее проблемных сфер и причин трудностей, переживаемых страной. В параграфе обращается внимание на одну из актуальных проблем современного общества – развитие коррупции и взяточничества в стране. Выяснялись причины коррупции в России и способы борьбы с данным явлением.

В данном параграфе также анализируются экономические воззрения республиканской элиты на основополагающие принципы экономического строительства в стране. Сложившаяся за годы перемен новая экономическая реальность продолжает вызывать крайне противоречивые отклики и общественного мнения и аналитиков. Респондентам было предложено определить свою позицию в том, как нужно строить экономику нашей страны – на основе государственной или частной собственности; должно ли государство оказывать поддержку предприятиям, которые в

постсоветский период зачастую находятся не в лучшем положении и какие формы поддержки являются предпочтительными; какой бы хотели видеть респонденты страну через двадцать лет в области экономического устройства.

Кроме того, автор считал нужным раскрыть представления политической элиты о социальной ответственности и принципах социальной помощи населению, анализируя ответы на социальный блок вопросов анкеты. Выяснялся субъект социальной ответственности, а также субъект и варианты осуществления социальной помощи.

В области политических ориентаций в параграфе анализируются ответы по следующим вопросам: самостоятельна ли Россия в вопросах внешней политики, в определении внутренней политики, в экономике и культуре; к какой цивилизации принадлежит Россия и какой выбор пути развития у страны; с какими странами для России желательны контакты в политике, экономике, культуре; какой бы хотели видеть респонденты страну через двадцать лет с точки зрения формы государственного устройства.

В четвертом параграфе «Региональные ориентации республиканской политической элиты» выявляются ценностные ориентации политической элиты на региональный блок вопросов, касающихся непосредственно Республики Бурятия. Выясняются проблемные сферы жизни в Бурятии на взгляд участников анкетного опроса. Обращается внимание на тот факт, что либерализация цен и разрыв хозяйственных связей привели Республику Бурятия к более глубокому кризису, чем в целом по России, о чём свидетельствуют сложившиеся тенденции в социально-экономическом развитии республики. В параграфе рассматриваются наиболее эффективные способы решения стоящих перед регионом проблем, лучшие способы привлечения инвесторов в регион, перспективные в плане возможного инвестирования сферы производства и потребления в республике, формы экономических связей с сопредельными регионами странами (Монголия, Китай, страны Азиатско-Тихоокеанского региона и др.).

В данном параграфе автор затронул также тему межрегиональных связей, которые в постсоветский период существенно сократились вследствие резкого падения производства, переориентации на другие территории. Республика

Бурятия, как известно, вместе с другими субъектами федерации входит в ассоциацию «Сибирь». Поэтому в параграфе выясняется, насколько влиятельна данная организация, может ли она быть органом принятия предварительных политических и экономических решений.

Также было важно узнать, каким бы хотели видеть будущее Республики Бурятия представители политической элиты республики – в параграфе освещаются основные предпочтения по данному вопросу.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются его основные результаты и выводы.

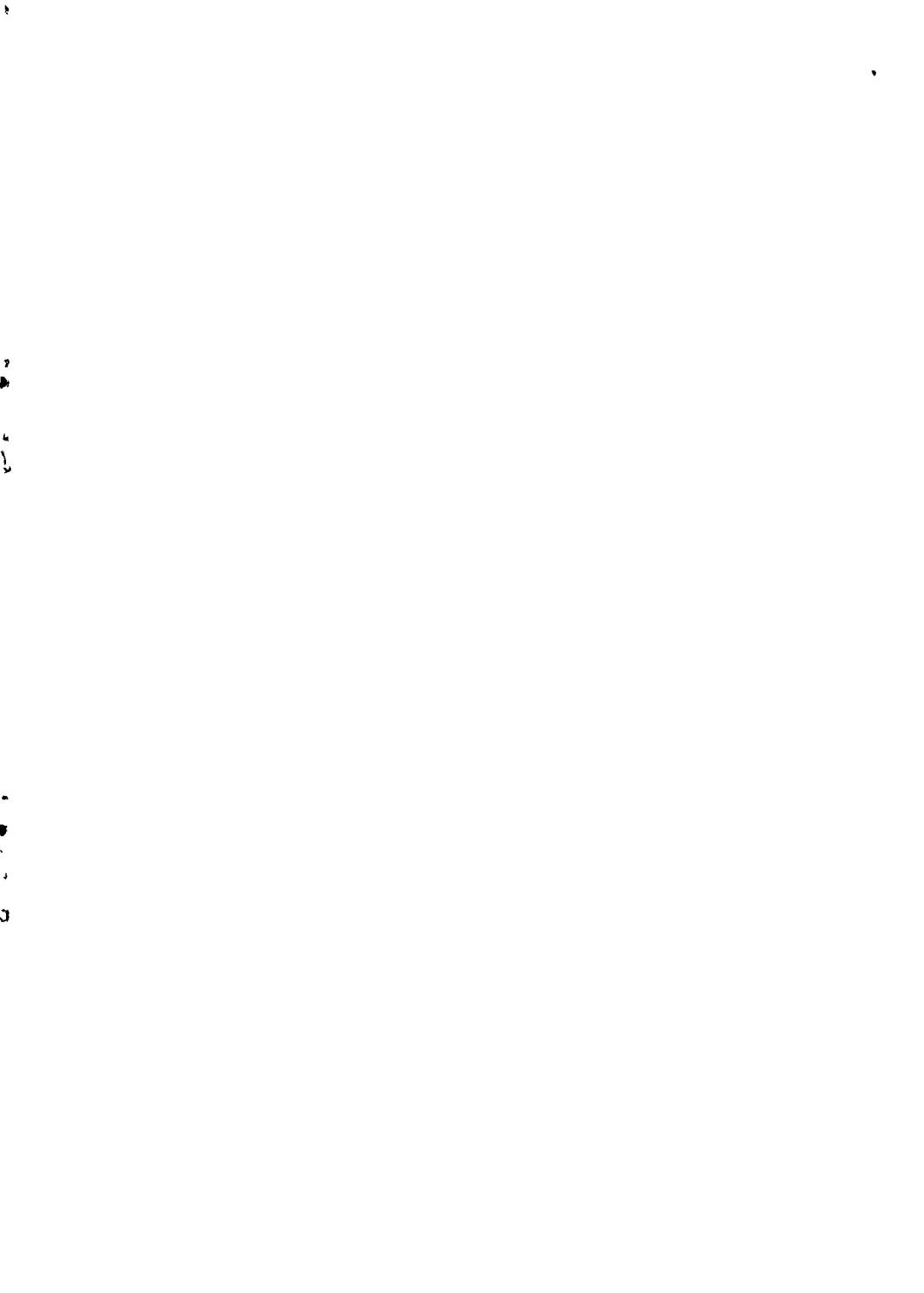
Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях:

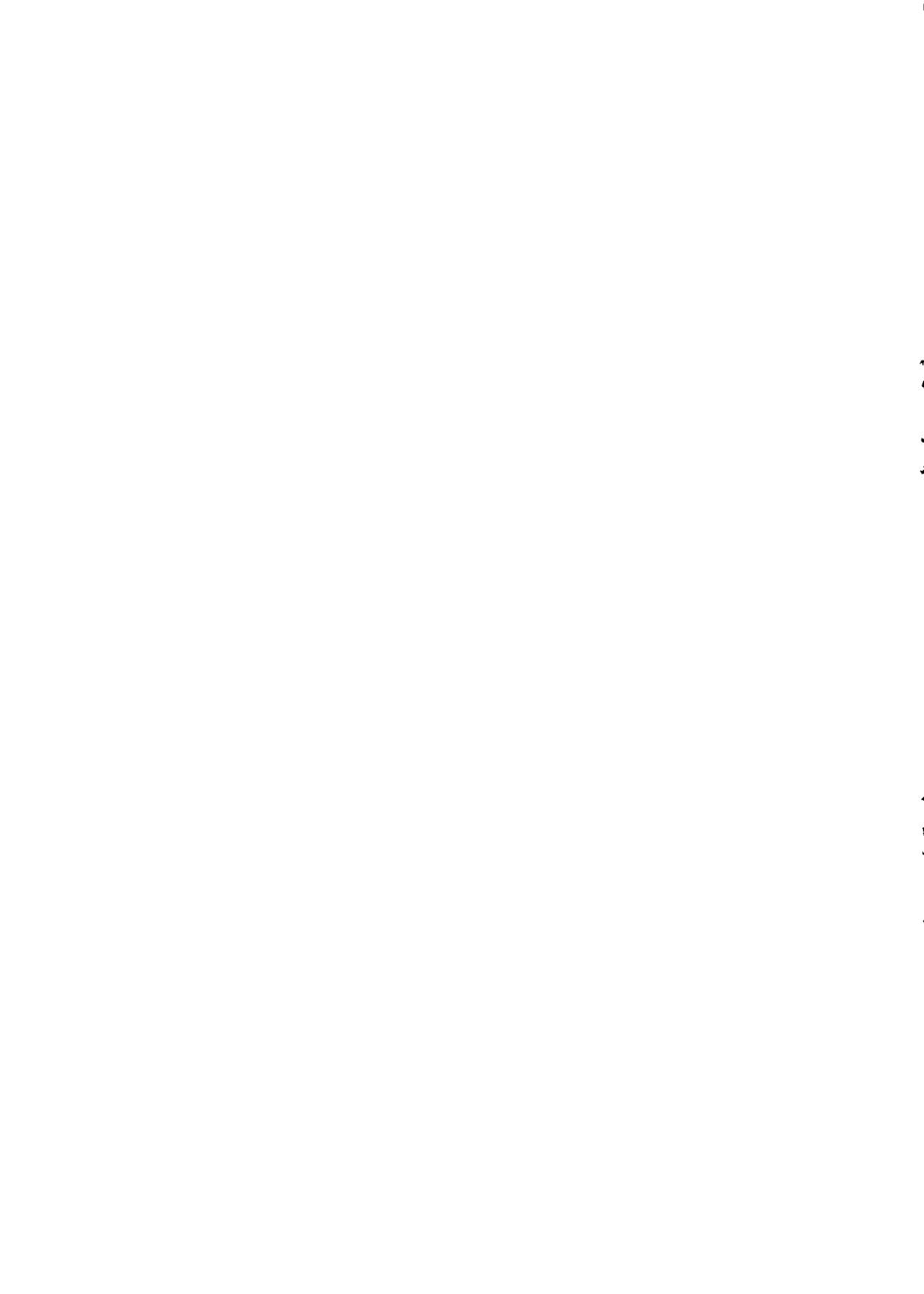
1. Историография проблемы политических элит на современном этапе // Высшая школа: история, современность, перспективы: материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М.П. Хабаева (10-11 октября 2003 г.). - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2003. – С. 158-162;
2. Эволюция региональной политической элиты в постсоветский период // Вторые Забайкальские социологические чтения: материалы межрегиональной научной конференции (27-28 мая 2004г.). Часть I. - Чита: Читинский госуниверситет, 2004. – С. 189-198;
3. Эволюция российской политической элиты в постсоветский период // Вестник БГУ. Серия XVI. Политология, культурология. Вып.1. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2004. – С. 69-76;
4. Элита: понятие и реальность // Исследования молодых ученых: межвузовский сборник статей. Вып. VII. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2004. – С. 190-196.

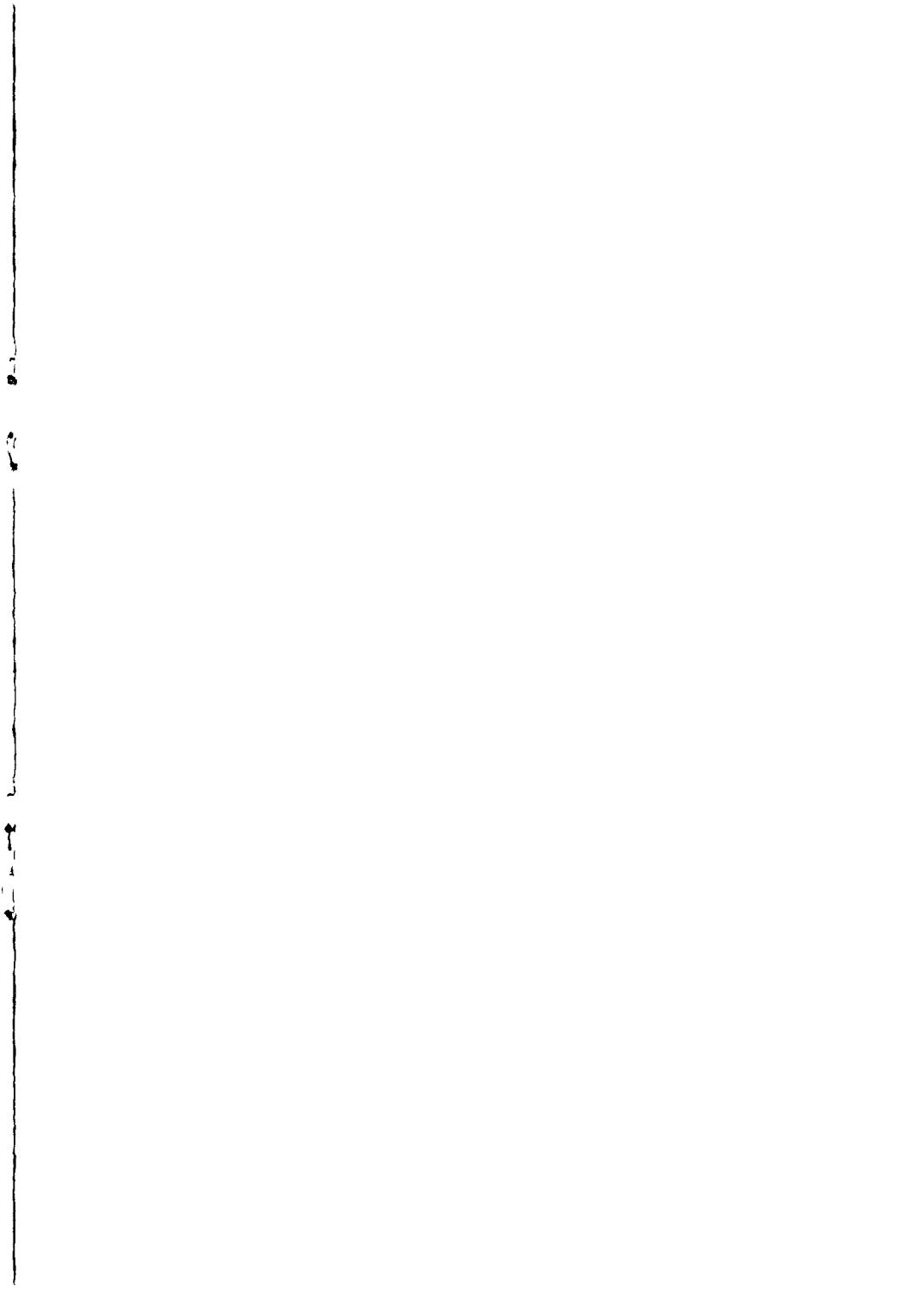
Подписано в печать 14.02.05. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л.-1,4. Тираж 100. Заказ №1301.

Издательство БГУ, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а.

РНБ Русский фонд

2005-4
33916

22 MAP 2005
2984